

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

НОВОСИБИРСК
2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Сборник научно-исследовательских работ
по итогам конференции, посвященной
90-летию профессора, доктора исторических наук
Татьяны Николаевны
ТРОИЦКОЙ

Новосибирск
2015

УДК 902/904(47+571)(063)+378(063)

ББК 63.48(25)я43+74.489.47я43

А874

Печатается по решению

Редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВПО «НГПУ»

Ответственный редактор:

В. И. Молодин, доктор исторических наук, академик РАН,
зам. директора ИАЭТ СО РАН, почетный профессор НГПУ

Редакционная коллегия:

Т. В. Мжельская, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «НГПУ»;

И. А. Дураков, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «НГПУ»

А874 **Археологические** изыскания в Западной Сибири и на сопредельных территориях: сборник научно-исследовательских работ по итогам конференции, посвященной 90-летию профессора, доктора исторических наук Татьяны Николаевны Троицкой / отв. ред. В. И. Молодин ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. – 176 с.

ISBN 978-5-00023-753-3

Издание данного сборника приурочено к юбилею доктора исторических наук, профессора Татьяны Николаевны Троицкой. Статьи, включенные в сборник, посвящены археологическому изучению Сибири и сопредельных территорий, особенностям преподавания археологии в вузах, методам музейного проектирования, охранным работам. В него вошли библиография трудов Т. Н. Троицкой, а также воспоминания ее учеников и коллег.

Издание рассчитано на археологов, историков, краеведов, преподавателей истории и студентов-историков.

УДК 902/904(47+571)(063)+378(063)

ББК 63.48(25)я43+74.489.47я43

ISBN 978-5-00023-753-3

Л.А. Чиндина

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Ленина пр., 36, г. Томск, 634050, Россия
E-mail: chindina37@mail.ru*

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КУЛАЙЦЕВ В КАМЕННОМ МЫСЕ Т.Н. ТРОИЦКОЙ

Аннотация. В заметке рассматривается значение научных исследований Т.Н. Троицкой в 1969–1973 гг. в решении культурно-исторических проблем эпохи раннего железа в Западной Сибири и знаковой роли одного из ведущих археологических источников кулайской культуры – могильника Каменный Мыс.

Ключевые слова: эпоха железа, кулайская культура, фигурно-штамповая керамика, могильник Каменный Мыс, лесное Приобье.

Вклад Т.Н. Троицкой в западносибирскую археологию огромен.

Оказавшись в 1956 г. в г. Новосибирске, она, по сути, становится первым организатором и основоположником археологических исследований региона. Накопленный научный опыт, глубокое знание скифской культуры, собственное призвание, специфика учебного заведения (пединститут, в котором она служит весь свой сибирский период), требующей краеведческой подготовки студентов, помогли сразу определиться с кругом научных интересов. Татьяна Николаевна начинает разрабатывать тематику раннего железного века (РЖВ) степного и лесостепного Приобья: большещеченская культура, скифо-сибирский мир. Одновременно следовали экскурсии в эпоху раннего металла и раннего Средневековья. Последняя эпоха постоянно исследуется в последующие десятилетия и по сей день.

Жизнь нашего Юбилера всегда протекала в разнообразных делах: экспедиции, лекции, учебные пособия, ученики, благотворительность, кружок, музей, семья. Но главный предмет её бытия, её призвание – археология. Для окружающих она пример служения науке. Вообще-то, научная деятельность Т.Н. Троицкой давно заслуживает глубокого, обобщающего историографического анализа. Но и сейчас ни один учёный – начинающий или корифей – не проходит мимо её работ, решая свои конкретные задачи.

Наши с Татьяной Николаевной интересы пересеклись ещё в середине 60-х гг. XX в.: мы усиленно изучали два замечательных раннесредневековых могильника, похожих до идентичности, но таких далёких друг от друга по территории – Рёлку и Красный Яр. С тех пор мы неразлучны в жизни, независимы в науке: ищем, спорим, творим.

Мысленно перелистывая страницы научной жизни Т.Н. Троицкой, к юбилею хотелось бы выделить ту, которая стала особо значимой для истории западносибирской археологии.

В 1969–1972 гг. мы стали активными участницами нового мощного витка дискуссий по проблемам хронологии и этнокультурной принадлежности археологических источников Западной Сибири эпохи железа, начатой ещё в 1940–1950-е гг. М.П. Грязновым [1956], В.Н. Чернецовым [1953а; 1953б] по проблемам усть-полуйских и фоминских памятников. В

обсуждении первое место было за керамикой как основным массовым культурным идентификатором с приоритетом той, что орнаментирована фигурными штампами. В обсуждении приняли участие все заинтересованные исследователи Западной Сибири и Урала, академических научных центров.

Наиболее целенаправленно и ёмко обсуждения проходили на Западносибирских археологических совещания (ЗСАС, материалы опубликованы в 1970 и 1973 гг.), хотя они продолжались и на других: в Свердловске, Новосибирске, Москве, в публикациях по злободневной теме.

Остро встал вопрос о кулайской культуре, выделенной в своё время И.М. Мягковым [1929] и В.Н. Чернецовым [1953а] по культовым изображениям и оружию. Однако культурно-определяющие категории: поселенческие и погребальные памятники и керамика – не были известны. М.Ф. Косарев, В.А. Могильников, Л.М. Плетнёва, Л.А. Чиндина высказались за возможное бытование у кулайцев фигурно-штамповой керамики уже на I ЗСАЭС (1970 г.). Ко времени II ЗСАС (1972 г.) Т.Н. Троицкой и мне несказанно повезло в раскопках памятников по этой больной теме: на р. Васюгане и Кети были обследованы Степановские однослойные поселения и Саровское городище (Л.А. Чиндина); по южной кромке среднеобских лесов на р. Уени могильник Каменный Мыс и городище Дубровинский борок (Т.Н. Троицкая). Для кулайской культуры оказались знаковыми находки в поселениях известного культового литья и оружия в едином комплексе с остатками бронзолитейного производства и долгожданной керамикой, в том числе фигурно-штамповой. В итоге была прослежена динамика развития и типология среднеобской керамики с IV в. до н.э. – VII в. н.э. – васюганский и саровский этапы отнесены к кулайской культуре. Джин вышел из бутылки. Карта кулайских памятников молниеносно расширялась, куда, по моему мнению, должен был войти и могильник Каменный Мыс [Чиндина, 1973, с. 162] и памятники Нижнего Притомья. Т.Н. Троицкая на этом же форуме о культурной принадлежности памятника говорила осторожно. Ясно, что культура Каменного Мыса относится к кругу лесных и, возможно, будет иметь отношение к памятникам кулайского типа, а «пока этот вопрос окончательно не решён, могильник Каменный Мыс можно выделить в культуру каменномысского типа». И далее предполагает связь Каменного Мыса «с самодийским кругом племён» [Троицкая, 1973, с. 159, 160]. Позднее раскопки памятника в 1974 г. подтвердили её мнение о его кулайском происхождении.

Сомнения в принятии решения о новой культурной принадлежности могильника показали Т.Н. Троицкую как глубокого принципиального учёного, ищущего научную истину и готового во имя этой истины отступить от старой точки зрения. Не скрою, я была безмерно благодарна Татьяне Николаевне за поддержку моей первоначальной позиции: за свои идеи бороться не просто.

Роль Каменного Мыса в ходе дискуссии была огромна. В погребениях все яркие кулайские артефакты, положенные согласно ритуалу, уживались с керамикой васюганского типа с её незабвенной «уточкой». Специфика памятника как высоко и многогранно информативного источника кратно расширяла возможности культурно-исторических реконструкций не только кулайской культуры и общности. Результаты обсуждений и исследований оказались настоящим прорывом в изучении фигурно-штампового стиля в орнаментации керамики. Вместе с другими видами орнаментики керамика менялась во времени и пространстве, пока-

зывая культурную специфику западносибирского региона огромного исторического периода – более тысячелетия.

Каменный мыс получил свою блистательную оправу в замечательной монографии Т.Н. Троицкой «Кулайская культура в Новосибирском Приобье» [1979] и законное почётное место в моей обобщающей работе по кулайской культуре [Чиндина, 1984].

Хочу пожелать Татьяне Николаевне бодрости духа, чтобы всё тепло прожитых лет и понимание значимости научных заслуг мэтра, любовь родных, близких, добрых людей помогали жить дальше и, по возможности, творить.

Библиографический список

Грязнов М.П. История древних племён Верхней Оби. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – МИА. – №. 48. – 163 с.

Косарев М.Ф. К вопросу о кулайской культуре // КСИА.– М.: Наука, 1969. – Вып. 119. – С. 43–51.

Мягков И.М. Древности Нарымского края // Труды Том. краевого музея. – Томск: Красное знамя, 1929. – Т. 2. – С. 51–86.

Плетнёва Л.М. Памятники кулайского типа в Томском Приобье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск, 1970. – С. 164–172.

Троицкая Т.Н. К вопросу о взаимосвязях населения Новосибирского Приобья с уральскими племенами в эпоху железа // Археология и этнография Башкирии.– Уфа: Башкирское книжное издательство, 1971. – Вып. IV. – С. 90–97.

Троицкая Т.Н. О культурной принадлежности могильника Каменный Мыс // Из истории Сибири – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. – Вып. 7. – С. 152–160.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 124 с.

Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Древняя история Нижнего Приобья – М.: Наука, 1953а. – МИА. – № 35– С. 7–72.

Чернецов В.Н. Усть-полуйское время в Приобье // Древняя история Нижнего Приобья. – М.: Наука, 1953б. – МИА. – №. 35– С. 221–241.

Чиндина Л.А. О некоторых хронологических особенностях среднеобской керамики в I тыс. н.э. // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск, 1970. – С. 191–202.

Чиндина Л.А. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа // Из истории Сибири – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. – Вып. 7. – С. 161–174.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. – 256 с.